

пользования таким участком. Если же по истечении первых трех лет данный участок оставался по-прежнему годным для использования в сельскохозяйственных целях, то надо полагать, что его плодородие понизилось не столь значительно, иначе договор собственника с земледельцем и трехлетние льготы в пользу последнего не имели бы никакого смысла.

Выводы Д. Ангелова относительно требежа и лазов убедительно показывают, что это — мелиоративные мероприятия, средства для получения новых земель для длительного использования в сельскохозяйственных целях²⁹, а отнюдь не обработка поля с целью только кратковременного пользования им, как думает А. Соловьев.

Вместе с тем мы вовсе не отрицаем, что в известных случаях огонь в условиях византийского и вообще балканского земледелия мог выполнять и агротехническую функцию. Другими словами, его применение в земледелии имело прямую и непосредственную связь с созданием благоприятных условий для выращивания культурных растений. Колосья срезали в то время сравнительно высоко — на полях оставалось значительное количество соломы в виде высокой стерни, особенно от озимых зерновых. Эта стернь и солома, если ее не устранили посредством сожжения, затаптывалась и смешивалась с почвой, образуя во время осенней слякоти твердую корку. Такое состояние почвы при несовершенстве орудий труда могло не только затруднить, но и сделать совершенно невозможным весенний сев. Вот почему огонь становился безусловно необходимым вспомогательным агротехническим средством.

О том, что сжигание совершалось осенью, можно заключить из следующих слов ст. 56 Земледельческого закона: «...если огонь не был зажжен во время сильного ветра...» А как известно, сильные ветры бушуют на Балканах обычно поздней осенью. При сжигании уничтожались также семена сорняков и спорынья.

Санитарная функция огня в земледелии надолго сохранилась в болгарских землях, особенно в районах крупного земледелия с зерновым уклоном. До первой четверти настоящего столетия во многих сельскохозяйственных районах Северной и Юго-Восточной Болгарии огонь был обязательной составной частью в системе агротехнических приемов, которые применял в своем хозяйстве болгарский земледelec.

А. П. Каждан в работах «Византийское сельское поселение» и «Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв.» говорит также и о системе полеводства в Византии. В первой из упомянутых работ он высказывается очень сдержанно и кратко, ограничиваясь только замечанием, что нет возможности обнаружить какие-либо следы правильно организованного севооборота³⁰. Во второй работе, опираясь на сообщение Никифора Григоры, который пишет, что на полях византийских земледельцев можно было одновременно видеть как полностью созревшие зерновые посевы, так и еще зеленеющие, А. П. Каждан пишет, что в этих словах византийского хрониста можно видеть доказательство существования зимнего и весеннего полей в севообороте, и придерживается взгляда *о повсеместном распространении трехполья* (озимые зерновые, яровые зерновые, пар)³¹.

Вторая часть вывода А. П. Каждана, а именно, что византийские земледельцы выращивали на своих полях озимые и яровые хлеба, или, как выражается А. П. Каждан, имели зимние и весенние поля, не вызывает никаких возражений.

²⁹ Д. Ангелов. Аграрные отношения..., стр. 71—74.

³⁰ А. П. Каждан. Византийское сельское поселение, стр. 222.

³¹ А. П. Каждан. Аграрные отношения..., стр. 42.